

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: АСЕАН и трансрегиональное сотрудничество в Азии

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-441-457

ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ АСЕАН+1: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ И ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Г.М. Костюнина

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Целью предлагаемого исследования выступает сравнительный анализ положений соглашений о зоне свободной торговли, подписанных АСЕАН со странами-партнерами по диалогу и по Восточноазиатскому саммиту — с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией.

Авторский тезис заключается в том, что на эффект от участия в интеграционном объединении влияет совокупность факторов: объем взаимного товарооборота, степень экономической взаимозависимости, уровень ставок таможенных пошлин на дату подписания соглашения, объем взаимного рынка, географическая близость. Чем выше роль перечисленных факторов, тем больший эффект создания торговли получают участвующие государства.

Основу методологии исследования составляет понимание региональных интеграционных соглашений как многофакторного инструмента торговой политики стран, который содействует либерализации взаимной торговли в целом и международной торговли в частности и стимулирует экономическое развитие участвующих государств. В статье проанализированы нормы регулирования торговли товарами и услугами, инвестиций, отличающие практически все соглашения, а также прав интеллектуальной собственности, перемещения физических лиц и экономического сотрудничества в рамках некоторых соглашений.

В статье рассматривается состояние торгового и инвестиционного сотрудничества между АСЕАН и странами-партнерами по зонам свободной торговли, и делается вывод об эффекте создания торговли для государств ассоциации с Китаем и Индией, который выражается в более быстрых темпах прироста взаимной торговли и увеличении ее доли в совокупном товарообороте. Наибольший экономический эффект для АСЕАН приносит зона свободной торговли с Китаем.

Опыт функционирования зон свободной торговли в рамках интеграционной модели АСЕАН+1 показывает важность более широкого охвата сфер экономических связей при проведении либерализации.

Ключевые слова: АСЕАН+1, зона свободной торговли, АСЕАН, Китай, Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия, Индия

Важной тенденцией современного мирового экономического развития выступает формирование интеграционных объединений с преобладанием зон свободной торговли. Последние не связывают участвующие страны взаимными обязательствами по торговой политике в отношении третьих стран и создаются в основном на двусторонней основе. В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) наблюдаются наиболее динамичные интеграционные процессы, как в рамках традиционной институциональной модели, так и в рамках мягкой интеграции.

Основная цель предлагаемого исследования заключается в выявлении специфических черт членства АСЕАН в интеграционных соглашениях, сравнительном анализе основных положений таких соглашений и определении их влияния на внешнеторговые и инвестиционные связи АСЕАН. В исследовании использован анализ развития взаимных экономических связей между АСЕАН и странами-партнерами в динамике с учетом количественных, качественных, географических и временных характеристик двустороннего сотрудничества.

Еще в 1950-е гг. Дж. Вайнер (Viner) выделил два эффекта влияния на торговлю стран — партнеров по интеграционному объединению: эффект создания торговли (trade creation) и эффект отклонения торговли (trade diversion). Эффект создания торговли проявляется на основе замещения малоэффективного производства более конкурентоспособным импортом из стран-партнеров. Эффект отклонения торговли достигается в рамках замещения более конкурентоспособного импорта из третьих государств импортом менее конкурентоспособной продукции из участвующих стран. Дж. Мид [Meade 1955], Р. Липси [Lipsey 1970] и Л. Саммерс [Summers 1991] склоняются в пользу эффекта создания торговли, а Г. Гроссман и Е. Хелпман [Grossman, Helpman 1995], Дж. Бхагвати [Bhagwati 1991] и А. Панагария [Panagariya 1999] — эффекта отклонения торговли в рамках интеграционного объединения.

Авторский тезис состоит в том, что эффект на внешнеэкономические связи участвующей страны зависит от величины ставок таможенных пошлин на дату подписания соглашения, уровня экономической взаимозависимости и взаимодополняемости между партнерами. Несомненно влияние и прочих факторов, таких как географическая близость и объем совокупного ВВП.

Основу *методологии исследования* составляет осознание интеграционных объединений в качестве многофакторного инструмента торговой политики, стимулирующего проведение торговой либерализации как в рамках интеграционного объединения в целом, так и международной торговли в частности. В рамках данного исследования использованы метод сравнительного анализа для определения особенностей членства АСЕАН в соглашениях АСЕАН+1; метод статистического анализа и политического прогнозирования, что позволило охарактеризовать нормы соглашений, подписанных в рамках модели АСЕАН+1; а также логический концептуальный анализ, выявляющий целостную картину интеграционной политики АСЕАН.

В предлагаемом исследовании по сравнению с иными работами анализируются основные положения пяти интеграционных соглашений по модели АСЕАН+1. В работе оценены эффекты создания торговли и создания инвестиций для экономики АСЕАН.

Созданная в 1967 г. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) прошла эволюцию от зоны преференциальной торговли (с середины 1980-х гг.) до зоны свободной торговли (в 2000 г. для шести наиболее экономически развитых стран — Сингапура, Малайзии, Таиланда, Филиппин, Индонезии и Брунея) [Костюнина 2006] и Экономического сообщества (в 2016 г.) [Костюнина 2015].

В конце 2015 г. на очередном саммите ассоциации было объявлено о завершении формирования Экономического сообщества как единого рынка товаров, ус-

луг, капитала и лиц квалифицированного труда. Окончательное завершение создания Экономического сообщества намечено на 2025 г. [ASEAN Economic Community... 2016]. Но достигнутая форма экономической интеграции не равнозначна общему рынку, так как АСЕАН не прошел стадию таможенного союза, т.е. не проводится общая торговая политика, главным инструментом которой является общий таможенный тариф.

АСЕАН имеет пять региональных торговых соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ) с основными торговыми контрагентами и партнерами по Восточноазиатскому саммиту (ВАС): с Китаем, Республикой Корея, Японией, Индией, Австралией и Новой Зеландией (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Соглашения АСЕАН+1: основные показатели /
Free Trade Agreements ASEAN+1: the main indicators**

Показатели / Indicators	Соглашения АСЕАН+1 / Free Trade Agreements ASEAN+1				
	АСЕАН— Китай / FTA ASEAN—China	АСЕАН— Республика Корея / FTA ASEAN— Republic of Korea	АСЕАН— Япония / FTA ASEAN—Japan	АСЕАН— Индия / FTA ASEAN— India	АСЕАН—Авст- ралия—Новая Зеландия / FTA ASEAN— Australia & New Zealand
Дата вступления соглашения в силу / The date of entry into force	2005	2007	2008	2010	2010
Численность насе- ления, млн чел. / Population, mln	1939	647	726	1814	625
Совокупный ВВП, трлн долл. / Total GDP, trln USD	7,7	2,9	7,3	3,4	3,2
Охват/ Coverage	Товары, услуги, инвестиции / Goods, Ser- vices, Invest- ment	Товары, услуги, инвестиции / Goods, Ser- vices, Invest- ment	Товары, сотрудниче- ство / Goods, Economic co- operation	Товары, услуги, инвестиции / Goods, Ser- vices, Invest- ment	Товары, услуги, инвестиции, ИПС, конку- рентная поли- тика / Goods, Services, Invest- ment, IPRs, competitive policy
Дата ликвидации пошлин / Limitation of customs duties	2012	2012	2026	2019	2020
Правила происхо- ждения товаров — доля местного компонента, не менее/ Country of origin, %	40%	40%	40%	35%	40%
Совокупный това- рооборот, млрд долл. / Total trade volume, bln USD	3893,8	1224,3	2014,8	632,8	653,5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author

Опыт АСЕАН подтверждает риск высокой зависимости экономического роста от динамики экспорта. Для сохранения экспортоориентированного развития следует расширить экономические связи. С этой точки зрения важным представляется факт подписания соглашений о зоне свободной торговли с шестью странами Восточной Азии, юга Тихоокеанского бассейна и Южной Азии. Следует заметить, что модель экспортоориентированного развития имеет пределы и государства ассоциации начинают постепенный переход к политике стимулирования внутреннего спроса, что, например, уже применяет Китай.

АСЕАН является центром экономической интеграции в Восточной Азии, о чем не раз заявлялось на восточноазиатских саммитах (ВАС). В течение 2004—2010 гг. были подписаны соглашения с основными диалоговыми и торговыми партнерами по модели АСЕАН+1. Подобная модель признается в качестве первого этапа формирования Восточноазиатского сообщества, стратегическая цель которого была поставлена в 2005 г. в рамках Восточноазиатского саммита. Переговорный процесс по достижению этой цели в рамках концепции Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП) с участием 16 государств ВАС продолжается¹.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ СОГЛАШЕНИЙ АСЕАН+1

Из пяти соглашений о свободной торговле в рамках интеграционной модели АСЕАН+1 только одно — с Австралией и Новой Зеландией — носит комплексный характер и охватывает товары, услуги, перемещение физических лиц, инвестиции, конкурентную политику и защиту прав интеллектуальной собственности. Другие соглашения (за исключением соглашения с Японией) имеют нормы по товарам, услугам и инвестициям с подробным описанием обязательств договаривающихся сторон [ASEAN+1 FTAS... 2010].

Все соглашения включают разделы по *торговле товарами*, в которых определена ликвидация таможенных пошлин. Так, их постепенное устранение в торговле с Китаем установлено в отношении 90% товаров взаимной торговли к 2010 г. для Китая и шести экономически более развитых стран АСЕАН² и для стран Индокитая к 2015 г.³; с Австралией и Новой Зеландией — к 2010 г. для этих государств Океании, к 2013 г. для более развитых стран АСЕАН и до 2025 г. — для менее развитых⁴; с Республикой Корея — к 2010 г., на чувствительные и высоко-

¹ В переговорах по РВЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement, RCEP) участвуют страны АСЕАН, Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия, между которыми в двустороннем формате действуют зоны свободной торговли в рамках модели АСЕАН+1.

² Экономически более развитые страны АСЕАН — Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия и Бруней, или АСЕАН-6.

³ Agreement on Trade in Goods of the Framework Agreement on comprehensive economic cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China. URL: <http://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2013/economic/afta/ACFTA/3-%20Agreement%20ACFTA%20TIG%20Agreement%20%28Body%20Agreement%29> (accessed: 17.03.2017).

⁴ Agreement Establishing the ASEAN-Australia-New Zealand Free Trade Area, Cha-am, Thailand, 27 February 2009. URL: <http://www.asean.org/storage/images/2013/economic/afta/AANZFTA/Agreement%20Establishing%20the%20AANZFTA> (accessed: 17.03.2017).

чувствительные товары были снижены до 0—5% к 2016 г.¹; с Японией — с даты вступления в силу соглашения в 2009 г.²; с Индией — в отношении 80% товаров взаимной торговли к 2013—2016 гг. (для Филиппин — к 2018 г.)³. Таким образом, с учетом правил ВТО, требующих либерализации не менее 90% взаимной торговли, зоны свободной торговли по модели АСЕАН+1 сформированы.

Уровень либерализации тарифных позиций в отдельных государствах АСЕАН различен в зависимости от взятых обязательств в рамках той или иной зоны свободной торговли (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Уровень либерализации тарифных позиций
в странах АСЕАН с учетом взятых обязательств, % /
Level of liberalization of tariff lines in ASEAN states in accordance with norms of FTAs, %**

Страна / Country	Полностью либерализовано / Full liberalized	Либерализовано в зависимости от норм соответствующей ЗСТ / Partly liberalized in accordance with FTA	Не либерализовано по всем ЗСТ / Non-liberalized in all FTAs
Бруней / Brunei	84,1	15,9	0
Вьетнам / Vietnam	78,1	19,1	2,8
Индонезия / Indonesia	46,0	52,8	1,2
Камбоджа / Cambodia	64,3	35,3	0,4
Лаос / Laos	68,0	31,6	0,4
Малайзия / Malaysia	76,0	22,9	1,1
Мьянма / Myanmar	66,6	31,8	1,6
Сингапур / Singapore	100,0	0	0
Таиланд / Thailand	75,6	24,3	0,1
Филиппины / Philippines	74,6	24,4	1,0
АСЕАН, average	73,3	25,8	0,9

Источник / Source: [Fukunaga, Isono 2013: 10]

Как можно заметить, наибольший (100%) уровень либерализации достигнут в Сингапуре, отличающемся либеральной таможенно-тарифной практикой. В меньшей степени (менее $\frac{2}{3}$ тарифных позиций) полностью либерализовали доступ товаров из стран-партнеров по зонам свободной торговли АСЕАН+1 Индонезия (46,0%), Камбоджа (64,3%) и Мьянма (66,6%).

Все соглашения предусматривают устранение количественных ограничений (квот), а также определяют намерение либерализовать нетарифные ограничения (НТО) после проведения дополнительных переговоров. Вместе с тем воз-

¹ Agreement on Trade in Goods under the Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation Among the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of Korea. URL: <http://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/06/AK-TIG-Agreement-August-2006> (accessed: 17.03.2017).

² Agreement on Comprehensive Economic Partnership among Member States of the Association of Southeast Asian Nations and Japan. URL: <http://www.asean.org/storage/images/archive/agreements/AJCEP/Agreement> (accessed: 17.03.2017).

³ Agreement on Trade in Goods Under the Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of India. URL: <http://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2013/economic/afta/ASEAN%20India%20TIG%20-%20CTC%20scan%20> (accessed: 17.03.2017).

можно сохранение НТО с учетом принципа прозрачности и не создания дополнительных барьеров на пути взаимной торговли. Аналогично могут применяться автоматические и неавтоматические импортные лицензии, но на прозрачной основе и с предварительным уведомлением партнера в течение максимум 60 дней с даты их введения.

Все соглашения в рамках интеграционной модели АСЕАН+1 содержат нормы о правилах определения страны происхождения товаров (см. табл. 1). В частности, в соглашении с Австралией и Новой Зеландией под страной происхождения товара понимается страна, где товар был произведен или существенно переработан. В последнем случае стоимость товара должна содержать не менее 40% регионального компонента. Аналогичный показатель установлен в соглашениях АСЕАН с Японией, Китаем и Республикой Корея, а в отношениях с Индией — 35%.

Еще одна распространенная черта рассматриваемых соглашений АСЕАН+1 — включение санитарных и фитосанитарных норм, а также технических правил и стандартов. Их применение во взаимной торговле исходит из учета подхода ВТО в соответствующих соглашениях, развития сотрудничества и формирования контактных пунктов для обмена информацией по упомянутым видам НТО и процедурам их осуществления.

Есть положения по применению защитных мер, которые отличаются единообразием. Они вводятся в соответствии со ст. XIX ГАТТ-1994, Соглашением по защитным мерам, ст. У Соглашения по сельскому хозяйству.

Основная причина их применения связана с ущербом или угрозой его причинения национальной отрасли страны-импортера. В качестве ответной меры пострадавшая сторона вправе приостановить процесс снижения таможенных пошлин во взаимной торговле, или повысить ставку пошлины, или применить ставку пошлины по режиму наибольшего благоприятствования (РНБ) в рамках национального таможенного тарифа. Применение одной из перечисленных мер возможно лишь по результатам расследования, проведенного уполномоченным органом пострадавшей стороны, и если доля такой продукции не превышает 3% совокупного импорта. О введении защитных мер сторона обязана письменно уведомить другую сторону соглашения.

Только в одном соглашении с Австралией и Новой Зеландией есть положение об устранении субсидий на аграрный экспорт во взаимной торговле, что, несомненно, является важной мерой либерализационного характера.

Отдельные соглашения содержат положения по таможенному сотрудничеству, в том числе с учетом принципов прозрачности, предсказуемости и стабильности таможенных процедур во взаимных отношениях, их осуществления на основе обмена информацией о специфике национального законодательства, обмена передовой практикой, упрощения и гармонизации таможенных процедур, использования автоматизированных систем при проведении таможенной очистки грузов.

Вопросы *торговли услугами* включены в общее соглашение о зоне свободной торговли (например, с Австралией и Новой Зеландией) или оформлены отдельным соглашением (с Китаем или Республикой Корея). Во взаимной торговле услугами установлен национальный режим как режим не менее благоприятный в отношении

услуг и их поставщиков страны-партнера, что и в отношении национальных услуг и их поставщиков. Что касается обязательного в рамках Генерального соглашения ВТО по торговле услугами (ГАТС) РНБ, то записана возможность проведения консультаций между партнерами по его введению.

Правила доступа поставщиков на рынок услуг определены в соответствии с нормами ГАТС. Они включают режим не менее благоприятный, чем режим, который установлен с учетом специфических обязательств каждой страны и ограничений, как, в частности, ограничение количества поставщиков услуг, стоимостного объема сделки по услугам, количества сделок, ограничение количества физических лиц, оказывающих услуги и ограничение зарубежного участия в уставном капитале компании.

Некоторые рассматриваемые соглашения о зоне свободной торговли АСЕАН+1 в положениях по торговле услугами предусматривают принцип признания в отношении документов об образовании, лицензий и сертификатов для физических лиц — поставщиков услуг.

С учетом более низкого уровня экономического развития Лаоса, Мьянмы, Вьетнама и Камбоджи практически все соглашения включают нормы по содействию в создании производственных мощностей национальной сферы услуг, упрощению их доступа к каналам распределения, расширению торговли услугами, роста ее эффективности и конкурентоспособности на основе специального и дифференцированного режима.

Инвестиционные вопросы чаще определены в отдельных соглашениях, например, с Республикой Корея, Индией и Китаем. Исключение составляет соглашение о комплексном экономическом партнерстве между странами АСЕАН и Японией. В последнем содержится краткий раздел по инвестициям с обязательством сторон по формированию благоприятного и прозрачного предпринимательского климата во взаимных инвестициях, а остальные инвестиционные вопросы оставлены на будущие переговоры.

Предусмотрены стандартные для международной практики инвестиционные режимы — национальный, справедливый и равноправный, режим безопасности и полной защиты. Во взаимных инвестициях запрещено выдвижение производственных требований с учетом положений Соглашения ВТО по торговым аспектам инвестиционных мер, связанных с торговлей (ТРИМС), таких как: регулирование ассортимента продукции на предприятиях с зарубежным капиталом, объема экспорта продукции, объема сбыта продукции на внутреннем рынке, требование передачи технологии, определение нормы содержания местного компонента и т.д.

Инвестиционные положения исходят из запрета национализации иностранной собственности и определяют причины ее возможного осуществления, которые включают: общественные интересы, недискриминационную основу и соответствие национальному законодательству принимающей страны. В случае проведения национализации собственности иностранный инвестор получает компенсацию, которая должна быть быстрой, эффективной и адекватной, как и установлено в международном праве. Ее сумма рассчитывается с учетом рыночной стоимости национализируемой собственности и осуществляется в конвертируемой валюте.

Соглашения определяют свободный перевод прибыли и других инвестиционных доходов (как, например, дивиденды, платежи роялти, банковские проценты, платежи по контракту, лицензионные сборы). Есть ограничения в отношении свободы такого перевода в случае банкротства компании с зарубежным капиталом, необходимости защиты прав кредиторов или уголовного наказания инвестора.

В ряде соглашений можно встретить вопросы возмещения убытков от вооруженных конфликтов, гражданских беспорядков, чрезвычайных мер на территории принимающей страны. В таких случаях пострадавшей стороне предоставляется не менее благоприятный режим, чем национальным инвесторам и их инвестициям, инвесторам любого третьего государства и их инвестициям.

Инвестиционное соглашение с Республикой Корея включает положение, которое отсутствует в соглашениях с другими партнерами АСЕАН. Оно касается национальности топ-менеджеров и членов совета директоров компании. Принимающая сторона не вправе предъявлять требования к национальности перечисленных лиц, вместе с тем, это возможно только, если такое требование не препятствует осуществлению контроля инвестора над вложенными инвестициями.

Только соглашение о свободной торговле между АСЕАН и Австралией и Новой Зеландией регулирует *перемещение физических лиц*. Последним предоставляется право временного пребывания на территории другого договаривающегося государства при условии соблюдения требуемых миграционных процедур и соответствия критериям режима въезда/выезда. Обязательства временного пребывания физических лиц определены каждой стороной в приложении к соглашению.

Соглашение о зоне свободной торговли между АСЕАН и Австралией и Новой Зеландией включает раздел по *защите прав интеллектуальной собственности (ИПС)*, таких как копирайт, товарные знаки и географические названия, программное обеспечение, генетические ресурсы и др. В отношении перечисленных объектов прав интеллектуальной собственности применяется национальный режим с учетом Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Вместе с тем, ЗСТ не регулирует наиболее распространенный объект ИПС как промышленная собственность.

Другое соглашение — о комплексном экономическом партнерстве между АСЕАН и Японией содержит главу по *экономическому сотрудничеству*, в которой определены следующие его направления: регулирование процедур, связанных с торговлей; предпринимательский климат; защита ИПС; энергетика; информационно-коммуникационные технологии; развитие человеческих ресурсов; малое и среднее предпринимательство; туризм; транспорт и логистика; сельское, рыболовное и лесное хозяйство; экология; конкурентная политика. Для развития сотрудничества стороны разрабатывают программы, формируют подкомитеты и контактные пункты по обмену информацией и развитию экономического сотрудничества.

Все соглашения включают положения о *разрешении споров* с подробным описанием их процедуры. Основной способ разрешения — проведение консультаций, но, если в течение 180 дней стороны не смогли прийти к обоюдному согласию, то они вправе обратиться в судебный орган. Для разрешения спора создается ар-

битражная группа ad-hoc из трех судей. Ее решение носит обязательный характер и связывает спорящие стороны взаимными обязательствами. В случае спорного вопроса между инвестором и принимающим государством стороны вправе обратиться в Международный центр по разрешению инвестиционных споров (МЦРИС) в рамках Всемирного банка.

ВЛИЯНИЕ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АСЕАН

Ниже приведена таблица по динамике экспорта и импорта между странами АСЕАН и государствами, подписавшими соглашения АСЕАН+1.

Таблица 3 / Table 3

**Динамика взаимной торговли
между АСЕАН и партнерами по зонам свободной торговли, млрд долл. /
Trade between ASEAN and FTA partners, bln USD**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Торговля АСЕАН с Китаем / Trade with China										
Экспорт / Export	65,0	77,9	87,6	81,6	112,9	122,7	141,9	152,5	150,5	133,9
Импорт / Import	75,0	93,2	109,2	96,6	118,9	152,6	177,6	194,9	216,1	211,5
Торговля с Австралией и Новой Зеландией / Trade with Australia and New Zealand										
Экспорт / Export	26,1	31,0	39,0	32,1	39,4	42,1	51,3	51,2	51,7	37,8
Импорт / Import	14,8	16,7	21,5	17,0	23,3	25,9	27,5	26,6	29,3	22,2
Торговля с Республикой Корея / Trade with Republic of Korea										
Экспорт / Export	27,2	29,4	36,6	34,3	44,9	54,3	55,0	52,8	51,6	45,8
Импорт / Import	28,8	31,7	41,7	40,5	53,6	70,1	76,0	82,1	79,8	76,7
Торговля с Японией / Trade with Japan										
Экспорт / Export	81,3	85,1	105,9	78,1	102,9	145,7	126,5	122,9	120,2	113,6
Импорт / Import	80,5	87,9	108,5	82,8	103,7	128,2	136,4	117,9	108,8	124,4
Торговля с Индией / Trade with India										
Экспорт / Export	18,9	24,8	30,9	26,5	35,9	42,5	44,1	41,9	43,3	39,0
Импорт / Import	9,8	12,4	17,9	12,6	19,4	25,7	27,8	25,9	24,4	19,4

Источник / Source: составлено автором на основе данных ASEAN Yearbook on International Merchandise Trade in Goods (IMTS) 2015; ASEAN Community in Figures (ACIF) 2016¹.

На долю КНР приходится 15,2% совокупного товарооборота АСЕАН в 2015 г.; по сравнению с 2000 г. (4,3%) этот показатель вырос. На втором месте — Япония с удельным весом 10,5%, на третьем — Республика Корея — 5,4%. Далее следуют Австралия и Новая Зеландия — 2,7% и Индия — 2,6% по итогам 2015 г. Для всех стран-партнеров удельный вес в совокупном товарообороте АСЕАН вырос, начиная с 2006 г.

¹ ASEAN Yearbook on International Merchandise Trade in Goods (IMTS) 2015. Jakarta, 2016, 16—17. ASEAN Community in Figures (ACIF) 2016. Jakarta, 2017, 32—33.

Как видно из табл. 3, наиболее динамичный рост отличает торговлю с Китаем. При увеличении совокупного экспорта АСЕАН в 1,84 раза за 2006—2015 гг. экспорт в Китай повысился в 2,3 раза. Более быстрые темпы роста отличают экспорт ассоциации в Индию по сравнению с показателем для совокупного экспорта — в 2,1 раза. Что касается других партнеров по ЗСТ, то динамика отличалась более медленными темпами. Так, асеановский экспорт в Республику Корея вырос в 1,64 раза, Австралию и Новую Зеландию — в 1,4 раза и Японию — в 1,25 раза.

Товарная структура экспорта АСЕАН в КНР представлена электрическими машинами и оборудованием, минеральным топливом и ядерными реакторами; в Австралию и Новую Зеландию — минеральным топливом, средствами транспорта, за исключением железнодорожного подвижного состава; в Республику Корея — электрическими машинами и оборудованием, и минеральным топливом; в Японию — основная доля приходится на электрические машины и оборудование и минеральное топливо; в Индию — минеральное топливо, масла животного и растительного происхождения, электрические машины и оборудование [Hong 2015].

Импорт АСЕАН из стран — партнеров по зонам свободной торговли отличается более динамичными темпами роста. За 2006—2015 гг. импорт АСЕАН из Китая возрос в 3,1 раза, из Австралии и Новой Зеландии — в 1,5 раза, из Республики Корея — в 2,29 раза, из Японии — в 1,2 раза и Индии — в 2,1 раза.

В структуре импорта из КНР преобладают: железнодорожные локомотивы, игрушки, зонты, искусственные цветы, переработанные овощи; из Австралии и Новой Зеландии преобладают цинковые трубы, рожь, мясо свежее и замороженное, урановые руды, шерсть; из Японии — продукция базовой металлургии; из Индии — органические химические товары и злаки.

Вступление в силу соглашений по модели АСЕАН+1 стимулировало прямые иностранные инвестиции (ПИИ) во взаимных рамках и соответственно рост удельного веса в совокупных ПИИ, привлеченных в асеановскую экономику.

Основным инвестором в страны АСЕАН выступает Япония. Объем японских ПИИ в экономику стран ассоциации возрос с 551 млн долл. до 17 395,2 млн долл. за 2000—2015 гг., или в 31,6 раза. Удельный вес Японии в совокупных капиталовложениях в АСЕАН увеличился с 2,5% до 14,5%.

Вторым инвестором из числа партнеров по ЗСТ выступает Китай, на долю которого приходится 6,8%. Объем китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику АСЕАН возрос с 1958 млн долл. до 8155,3 млн долл. за 2006—2015 гг., или в 4,2 раза.

Объем южнокорейских прямых инвестиций в АСЕАН увеличился с 49 млн долл. до 5680,2 млн долл., или в 115,9 раза, а доля с 0,2% до 4,7% за 2000—2015 гг., что соответствует 3-му месту среди партнеров по ЗСТ и 6-му месту из числа всех внешних инвесторов.

Объем ПИИ из Австралии и Новой Зеландии увеличился в экономику стран АСЕАН с 322 млн долл. до 7434 млн долл., или в 23 раза за 2000—2015 гг., а их

доля в совокупных ПИИ, вложенных в асеановскую экономику — соответственно с 1,5% до 6,2%. Обе страны Океании опережают Индию по итогам 2015 г.

Индийские ПИИ в экономику АСЕАН увеличились с 81 млн долл. до 1254,4 млн долл. или в 15,5 раза за 2000—2015 гг., при этом доля Индии в совокупных ПИИ, вложенных в экономику АСЕАН, увеличилась с 0,4% до 1,1%¹.

Отраслевой разрез ПИИ государств — партнеров по ЗСТ представлен как сферой услуг, так и обрабатывающей промышленностью. ПИИ из Китая, Австралии, Новой Зеландии и Индии преобладают в финансовой и страховой отраслях, а также в оптовой и розничной торговле. Инвестиции из Японии и Республики Корея предпочитают вложения в обрабатывающую промышленность государств ассоциации.

Таким образом, соглашения о ЗСТ стимулировали взаимные экономические связи между партнерами. На совокупную долю партнеров приходится 39,1% торговли и 33,3% ПИИ, вложенных в экономику АСЕАН в 2015 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ АСЕАН+1

Проведенный выше анализ положений соглашений о ЗСТ позволяет сделать вывод, что в интеграционной практике АСЕАН действуют 3 формата зон свободной торговли в соответствии с методологией ВТО: умеренные ЗСТ (АСЕАН—Австралия и Новая Зеландия), ограниченные (АСЕАН—Китай, АСЕАН—Республика Корея и АСЕАН—Индия) или теневые ЗСТ (АСЕАН—Япония)².

Согласно теории интеграции, чем больше совокупный ВВП интеграционного объединения, тем больший объем преимуществ получают страны-участницы. По совокупному объему ВВП выделяется зона свободной торговли АСЕАН—КНР. Существенную роль играют ЗСТ АСЕАН—Япония (2-е место) и ЗСТ АСЕАН—Индия (3-е место).

Еще один важный фактор, определяющий преимущества создания того или иного объединения, — объем взаимной торговли на момент формирования зоны свободной торговли. Как показывают данные табл. 3, наиболее высокий объем взаимного экспорта наблюдался в зонах свободной торговли АСЕАН—Япония и АСЕАН—Китай. Если сравнить рост совокупного экспорта из АСЕАН (рост в 1,84 раза за 2006—2015 гг.) с соответствующим показателем для экспорта в страны-партнеры, то он выше для Китая (2,3 раза) и Индии (2,1 раза). В рамках данных ЗСТ достигается эффект создания торговли для АСЕАН.

Другой важный фактор — экономическая взаимозависимость и взаимодополняемость, что определяет долю взаимного экспорта в совокупном экспорте инте-

¹ ASEAN Investment Report 2016. ASEAN Secretariat, 2016.

² По методологии ВТО с учетом включения четырех сингапурских вопросов (инвестиции, конкурентная политика, содействие торговле и госзакупки) различают зоны высокого стандарта (все 4 вопроса), умеренные зоны (2—3 вопроса), ограниченные (1 вопрос), теневые — только либерализация торговли.

грационного объединения. Наиболее высока доля взаимной торговли в ЗСТ АСЕАН—Китай — 15,2% и ЗСТ АСЕАН—Япония — 10,5%.

Еще один показатель, определяющий эффективность ЗСТ для государств АСЕАН, — индекс интенсивности торговли¹. Со всеми партнерами АСЕАН по зонам свободной торговли данный показатель выше 1, но его динамика неравномерная. Если в отношениях с Китаем индекс вырос с 1,27 до 1,51, с Республикой Корея — с 1,63 до 1,77, то в отношениях с Японией снизился с 2,27 до 2,17, с Австралией — с 2,71 до 2,03, с Новой Зеландией — с 1,82 до 1,77 и с Индией — с 1,75 до 1,39 за 2006—2015 гг.

Преимущества от функционирования ЗСТ тем выше, чем более высокие ставки пошлин были в странах-партнерах на момент подписания соглашения. Так, более высокие средневзвешенные ставки таможенных пошлин по РНБ действуют в Индии (13,4%), Республике Корея (13,9%) и Китае (9,9%).

Важность географической близости связана с более низкими транспортными издержками при развитии торговли. К АСЕАН наиболее близко расположена КНР в отличие от других стран-партнеров, что предоставляет данной зоне свободной торговли большие конкурентные преимущества перед другими зонами. Из числа прочих партнеров ближе расположены Япония и Республика Корея.

Японский аналитик М. Окабе для анализа эффекта функционирования ЗСТ АСЕАН+1 на экспорт стран Ассоциации использовал гравитационную модель на основе статистических данных за 2002—2013 гг. [Okabe 2014]. Основными экспортными товарами АСЕАН в страны-партнеры являются топливо и транспортное оборудование. Удельный вес Китая, Японии, Республики Корея, Индии, Австралии и Новой Зеландии равнялся 79% в совокупном асеановском экспорте топлива. Главная причина связана с географической близостью и соответственно меньшими транспортными издержками. Эффект создания торговли по данной товарной группе достигнут для Таиланда, Вьетнама, Филиппин, Таиланда и Малайзии (см. табл. 4).

По заключению М. Окабе, на основе гравитационной модели выявлен эффект создания торговли по практически всем товарным группам асеановского экспорта [Okabe 2014: 54—55], за исключением топлива в рамках ЗСТ АСЕАН—Китай. Главная причина большего объема преимуществ связана с более ранней датой подписания и соответственно вступления в силу этого соглашения. Другие соглашения подписаны позже, что ведет к меньшему эффекту создания торговли для экспорта стран ассоциации. Из их числа наименьший объем эффекта достигается в ЗСТ АСЕАН—Япония, что вызвано действием семи двусторонних соглашений Японии с отдельными странами ассоциации, которые и предоставляют большие преимущества в отношении сбыта продукции на японском рынке. Исключение составляет транспортное оборудование, экспорт которого растет по причине региональной цепочки поставок.

¹ Индекс торговой интенсивности определяет долю внешней торговли страны в удельном весе совокупного товарооборота страны-партнера. Если значение больше 1, то это значит, что взаимная торговля между странами больше, чем ожидалось.

Таблица 4 / Table 4

**Эффект создания торговли для экспорта стран АСЕАН
в рамках ЗСТ АСЕАН+1 в отраслевом разрезе /
Trade creation effect for export of ASEAN states
under the framework of ASEAN+1**

Товарные группы / Tariff lines	АСЕАН—Китай / ASEAN—China	АСЕАН—Республика Корея / ASEAN—Republic of Korea	АСЕАН— Япония / ASEAN— Japan	АСЕАН—Австралия и Новая Зеландия / ASEAN—Australia & New Zealand	АСЕАН—Индия / ASEAN—India
Топливо / Fuels	Филиппины Таиланд Вьетнам / Philippines Thailand Vietnam	Индонезия Малайзия Филиппины Сингапур Таиланд Вьетнам Бруней / Indonesia Malaysia Philippines Singapore Thailand Vietnam	Малайзия Бруней / Malaysia Brunei	Индонезия Малайзия Вьетнам Бруней / Indonesia Malaysia Vietnam Brunei	Филиппины Таиланд / Philippines Thailand
Продоволь- ствие и напитки / Food & beverages	Малайзия Сингапур / Malaysia Singapore	Сингапур Вьетнам / Singapore Vietnam	Бруней Мьянма / Brunei Myanmar	Малайзия Сингапур Вьетнам Мьянма / Malaysia Singapore Vietnam Myanmar	Сингапур Мьянма / Singapore Myanmar
Полуфабри- каты / Industrial goods	Камбоджа Малайзия Сингапур Таиланд Лаос Мьянма / Cambodia Malaysia Singapore Thailand Laos Myanmar	Индонезия Малайзия Филиппины Вьетнам Лаос / Indonesia Malaysia Philippines Vietnam Laos	Филиппины Вьетнам Бруней / Philippines Vietnam Brunei	Индонезия Малайзия Лаос / Indonesia Malaysia Laos	Камбоджа Индонезия Малайзия Лаос Мьянма / Cambodia Indonesia Malaysia Laos Myanmar
Капиталоём- кие товары / Capital goods	Малайзия Филиппины Сингапур / Malaysia Philippines Singapore	Сингапур/ Singapore	Сингапур Мьянма / Singapore Myanmar	Индонезия Лаос / Indonesia Laos	Индонезия Лаос Филиппины Мьянма/ Indonesia Laos Philippines Myanmar
Транспортное оборудова- ние / Transport equipment		Малайзия Вьетнам Сингапур / Malaysia Vietnam Singapore	Вьетнам / Vietnam	Малайзия Индонезия / Malaysia Indonesia	Мьянма Вьетнам / Myanmar Vietnam
Потребитель- ские товары / Consumer goods	Камбоджа Сингапур Бруней Мьянма / Cambodia Singapore Brunei Myanmar	Камбоджа Филиппины Вьетнам Мьянма / Cambodia Philippines Vietnam Myanmar	Филиппины Малайзия Таиланд Мьянма / Philippines Malaysia Thailand Myanmar	Индонезия Малайзия Филиппины Таиланд / Indonesia Malaysia Philippines Thailand	Камбоджа Малайзия Бруней / Cambodia Malaysia Brunei

Источник / Source: составлено на основе / compiled by the author in accordance with [Okabe 2014: 54—55]

Следовательно, формирование зон свободной торговли в рамках интеграционной модели АСЕАН+1 стимулировало рост регионального экспорта в Восточной Азии на основе создания торговли практически по всем товарным группам. Особые преимущества достигнуты в ЗСТ АСЕАН с Китаем, Республикой Корея и Индией (особенно по полуфабрикатам и капиталоемким товарам).

Формирование зон свободной торговли между АСЕАН и партнерами содействовало повышению инвестиционной привлекательности участвующих государств и соответственно более динамичному росту притока ПИИ во взаимных отношениях. Так, ПИИ Китая возросли в 4,2 раза, Индии — в 2,1 раза, Республики Корея в 115,9 раза, Японии — в 21,6 раза, Австралии и Новой Зеландии — в 23 раза (для сравнения совокупные ПИИ в асеановскую экономику возросли в 1,88 раза за 2006—2015 гг.).

С учетом вышеобозначенных факторов для АСЕАН зона свободной торговли с Китаем предоставляет больший объем экономических преимуществ по сравнению с другими ЗСТ, что выражается в эффектах создания торговли и создания инвестиций. Немалый экономический эффект предоставляет ЗСТ с Индией, а также с Республикой Корея.

Вместе с тем, уровень использования преимуществ функционирующих зон свободной торговли низкий, что связано с действием иных преференциальных торговых схем, таких как Общая система невзаимных и недискриминационных торговых преференций, соглашение о продукции информационных технологий в рамках ВТО, возврат пошлин при экспорте, а также инвестиционные льготы. Есть и субъективная причина — незнание основных условий подписанных соглашений о ЗСТ, особенно в малых и средних компаниях. По данным опроса JETRO, из 670 японских филиалов, осуществляющих экспортные операции в страны АСЕАН, 154 или 23% получают преимущества от функционирования зоны свободной торговли Япония—АСЕАН. Наибольший объем преимуществ достигается в Сингапуре (43,2%), Индонезии (35,9%) и Таиланде (22,5%), тогда как во Вьетнаме и на Филиппинах преимущества более скромные — менее 10%. Что касается импортных операций, то их ведут 653 японских компании, из них 131 компания получает преимущества, что составляет 20,6% опрошенных компаний. Наибольшие преимущества получают компании, функционирующие в Индонезии (17%), Малайзии (12,6%) и Таиланде (12,3%) [Urata 2010].

***

Интеграционная политика АСЕАН нацелена на либерализацию торговли товарами со всеми партнерами, а также торговли услугами и движения инвестиций за исключением соглашения с Японией (что вызвано позицией японской стороны по либерализации только торговли товарами практически со всеми партнерами по интеграционным соглашениям). Для АСЕАН эффект создания торговли достигается в рамках практически всех соглашений с партнерами по диалогу по многим товарным позициям, вместе с тем по отдельным позициям налицо эффект отклонения торговли. Наибольший эффект для АСЕАН представляют соглашения с Китаем и Индией. Эффект создания инвестиций достигается в рамках всех пяти соглашений, подписанных АСЕАН.

Соглашения АСЕАН с партнерами по Восточноазиатскому саммиту на практике доказали свою важность, предоставляя больший или меньший эффект создания торговли и инвестиций. Их функционирование расценивается в качестве первого этапа будущего Восточноазиатского экономического сообщества в рамках Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), концепция которого активно продвигается Китаем, стремящегося укрепить экономические и политические позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Sanchita Basu Das, Rahul Sen, Sadhana Srivastava 2016].

Следует заметить, что для успешного завершения переговорного процесса по РВЭП необходимо решить ряд проблем в рамках соглашений АСЕАН+1, а именно: 1) повысить уровень таможенно-тарифной либерализации хотя бы до 95%; 2) в большей степени либерализовать взаимную торговлю услугами; 3) перейти на одинаковые правила определения страны происхождения товара; 4) решить задачу устранения эффекта «спагетти», который обостряет ситуацию с получением преимуществ от функционирования ЗСТ для бизнес-сообщества, и снизить издержки по соответствию критериям, как например, по стандартам и сертификатам качества для благоприятного сбыта продукции, что требует гармонизации правил торговли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Костюнина Г.М.* Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Международная экономическая интеграция / Под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. С. 226—260.
- Костюнина Г.М.* Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12. С. 14—31.
- ASEAN +1 FTAs and Global Value Chains in East Asia. / Ed. by Ch. Findlay. ERIA Research Project Report, 2010.
- ASEAN Economic Community: A Model for Asia-wide Regional Integration? / Ed. by M. Mikic, B. Jetin. Palgrave MacMillan, 2016.
- Bhagwati J.* The World Trading System at Risk. Princeton: Princeton University Press, 1991.
- Fukunaga J. & Isono B.* Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study. ERIA Discussion Paper Series. 2013.
- Grossman G. & Helpman E.* The politics of free trade agreements // American Economic Review. 1995. Vol. 85. N 4. P. 667—690.
- Hong Zh.* China and ASEAN: Energy Security, Cooperation and Competition. Singapore: ISEAS, 2015.
- Lipsev R.G.* The Theory of Customs Union: A General Equilibrium Analysis. London: Westfield and Nicolson, 1970.
- Meade J.* The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North Holland Co., 1955.
- Okabe M.* The Impact of ASEAN+1 on ASEAN's Trade. ERIA Research Project Report. Jakarta: ERIA, 2014.
- Panagariya A.* Regionalism in Trade Policy: Essays on Preferential Trading. Singapore: World Scientific, 1999.
- Sanchita Basu Das, Rahul Sen & Sadhana Srivastava.* Can ASEAN+1 FTAs Be a Pathway towards Negotiating and Designing the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement? // Journal of World Trade. 2016. Iss. 2. P. 253—288.
- Summers L.* Regionalism and the world trading system // Policy Implications of Trade and Currency Zones. Federal Reserve Bank of Kansas City, 1991. P. 295—303.

Urata Sh. Japan's New Trade Policy from GATT and the WTO to FTAs. 2010. URL: http://www.waseda-giari.jp/sysimg/imgs/wp2010_e8.pdf (accessed: 13.04.2017).

Viner J. The customs union issue // *Economic Analysis of Regional Trading Arrangements.* / Ed. by R. Pomfret. Cheltenham: Edward Elgar, 2003.

Дата поступления статьи: 14.06.2017

Для цитирования: *Костюнина Г.М.* Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 441—457. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-441-457.

Сведения об авторе: *Костюнина Галина Михайловна* — д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: galina_kostyunina@yahoo.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-441-457

THE INTEGRATION MODEL ASEAN+1: THE MAIN NORMS OF AGREEMENTS AND EFFECT ON FOREIGN ECONOMIC TIES

G.M. Kostyunina

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The aim of this research is a comparative analysis of the provisions of free trade agreements signed by ASEAN with dialogue countries and the East Asia Summit partners — China, Japan, the Republic of Korea, India, Australia and New Zealand.

The author's thesis is that, in our opinion, the final effect of participation in the free trade zone for the national economy depends on such factors as the volume of mutual trade, the degree of economic interdependence, the level of customs duties rates at the date of signing the agreement, the volume of the mutual market, geographical proximity. The higher the role of these factors, the greater the effect of trade creation is received by the participating states.

The basis of the research methodology is the understanding of regional integration agreements as a multifactor instrument of trade policy in various countries of the world that facilitates the liberalization of international trade in general and the regional trade in particular, enhancing the participation of partner states in the international division of labor and stimulating the dynamics of their economic development. Such agreements are considered as a system that includes a set of elements that interact with elements of other systems. Such interaction is considered taking into account the specific purpose of each of the elements, and also taking into account the factors of the stability of the development of each system. In carrying out this study, the author has used such methods as the method of comparative analysis, which makes it possible to identify the specifics of the participation of ASEAN countries in free trade zones; methods of statistical analysis and political forecasting that provide an opportunity to identify legal norms of integration agreements on the ASEAN + 1 model; as well as a logical conceptual analysis that allows to present a full picture of the ASEAN integration policy.

The author analyses norms for regulating the trade in goods and services, investment, distinguishing almost all agreements, as well as intellectual property rights, mobility of individuals and economic cooperation in the framework of some agreements. The article examines the state of trade and investment cooperation

between partners in the free trade areas, and comes to the main conclusion about the effect of trade creation, which is expressed in a faster rate of growth in mutual trade and a growth of its share. The greatest economic benefit for ASEAN is the free trade area with China due to such factors as the population size and GDP volume, geographical proximity, the volume of trade at the time of formation of the free trade area, the complementarity of economic structures, and the size of duty rates at the time of signing the agreement.

Experience of the functioning of free trade zones within the framework of the ASEAN + 1 shows the importance of wider coverage of economic relations in the liberalization.

Key words: ASEAN+1, free trade area, ASEAN, China, Japan, Republic of Korea, Australia and New Zealand, India

REFERENCES

- Bhagwati, J. (1991). *The World Trading System at Risk*. Princeton: Princeton University Press.
- Fukunaga, J. & Isono, B. (2013). *Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study*. ERIA Discussion Paper Series.
- Grossman, G. & Helpman, E. (1995). The politics of free trade agreements. *American Economic Review*, 85(4), 667—690.
- Hong, Zh. (2015). *China and ASEAN: Energy Security, Cooperation and Competition*. Singapore: ISEAS.
- Kostyunina, G.M. (2006). The Association of South East Asian Nations (ASEAN). In: *Mejdunarodnaya Ekonomicheskaya Integratsiya [The International Economic Integration]*. Ed. by N.N. Liventsev. Moscow: Ekonomist, p. 226—260. (in Russ.).
- Kostyunina, G.M. (2015). The ASEAN Economic Community: directions and perspectives of formation. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Review]*, 12, 14—31.
- Lipsey, R.G. (1970). *The Theory of Customs Union: A General Equilibrium Analysis*. London: Westfield and Nicolson.
- Meade, J. (1955). *The Theory of Customs Unions*. Amsterdam: North Holland Co.
- Okabe, M. (2014). *The Impact of ASEAN+1 on ASEAN's Trade*. ERIA Research Project Report. Jakarta: ERIA.
- Panagariya, A. (1999). *Regionalism in Trade Policy: Essays on Preferential Trading*. Singapore: World Scientific.
- Sanchita, Basu Das, Rahul, Sen & Sadhana, Srivastava (2016). Can ASEAN+1 FTAs Be a Pathway towards Negotiating and Designing the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement? *Journal of World Trade*, 2, 253—288.
- Summers, L. (1991). Regionalism and the world trading system. *Policy Implications of Trade and Currency Zones*. Federal Reserve Bank of Kansas City, 295—303.
- Urata, Sh. (2010). *Japan's New Trade Policy from GATT and the WTO to FTAs*. URL: http://www.waseda-giari.jp/sysimg/imgs/wp2010_e8.pdf (accessed: 13.04.2017).
- Viner, J. (2003). The customs union issue. In: *Economic Analysis of Regional Trading Arrangements*. Ed. by R. Pomfret. Cheltenham: Edward Elgar.

Received: 14.06.2017

For citations: Kostyunina, G.M. (2017). The Integration Model ASEAN+1: the Main Norms of Agreements and Effect on Foreign Economic Ties. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 441—457. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-441-457.

About the author: Kostyunina Galina Mikhailovna — Doctor of Economics, Professor, Professor of Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (e-mail: galina_kostynina@yahoo.com).

© Костюнина Г.М., 2017